В. С. Унагаев

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИОННОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ

Автор рассматривает закономерности и тенденции функционирования немецкой аэрокосмической лексики в специальных текстах печатной и онлайн-прессы Германии.

Ключевые слова: немецкий язык, аэрокосмическая лексика, средства массовой информации, термины, профессионализмы, англицизмы.

V. Unagaev

German Aircraft and Space vocabulary in the German Social and Political Press

The article discusses the trends and patterns of the German aircraft and space vocabulary functioning in the specialized texts of the German printed and online press.

Keywords: German language, aircraft and space vocabulary, mass media, terms, professionalisms, Anglicisms.

Бурный прогресс авиации и космонавтики в XX–XXI веках привел к тому, что в настоящее время авиационно-космические технологии все больше проникают в повседневную жизнь современного человека. Тематика авиации и космонавтики становится одной из самых популярных в общественно-политической печатной и онлайн-прессе и привлекает внимание широких слоев населения. При этом современное состояние авиационной и космической лексики немецкого языка и ее живого функционирования в специальных публицистических текстах по-прежнему остаются малоизученными. В настоящей статье мы предпримем попытку выявить специфику функционирования современной немецкой авиационной и космической лексики в печатной и онлайн-прессе Германии.

Проведенное исследование основано на анализе 522 статей общественно-политической прессы Германии за период с 2011 по 2013 годы, куда вошли такие авторитетные газеты и журналы, как *Die Welt, Die Zeit, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Sueddeutsche Zeitung, Bild, Der Spiegel, Focus* и их интернет-издания. Общий объем языкового материала составил свыше 3000 лексических единиц.

Немецкая авиационная и космическая лексика встречается практически во всех разделах немецких газет и журналов. Так, свое место она находит в текстах политической и экономической тематик, в финансовых разделах и общетехнических обозрениях, в которых используются, в основном, базовые термины авиации и космонавтики, известные всем носителям языка: *Flugzeug (самолет), Hubschrauber (вертолет), Flughafen (аэропорт), Rakete (ракета), Raumfahrer (космонавт; астронавт)* и т. д. Однако наибольшая концентрация немецкой авиационной и космической лексики была зафиксирована в *специальных текстах* газет и журналов (разделы *Wissenschaft und Forschung*, *Technik* и др.), освещающих различные аспекты аэрокосмической сферы (последние достижения мировой аэрокосмической науки и тех-

ники, новейшие разработки стран мира в области авиационных технологий и освоения космоса). Одной из характерных черт подобных текстов является неоднородность используемой в них лексики: для наименования специальных понятий из авиационной и космической областей используется общеупотребительная лексика, отраслевые и узкоспециальные термины, номены, профессионализмы, жаргонизмы, слова иноязычного происхождения и т. д.

При сообщении наиболее важных новостей авиации и космонавтики автор научно-публицистического текста вынужден прибегать к включению в свой материал значительного объема *специальной лексики* соответствующих областей, т. е. лексики, используемой преимущественно в условиях профессиональной коммуникации. К специальной лексике принято относить лексику *терминологическую* и лексику *профессиональную* (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы) [1, с. 50–51]; [5, с. 259–261]; [7, с. 76]; [8, с. 193]; [9, с. 55].

Среди терминологической лексики, употребляемой в текстах прессы, можно выделить три основных слоя: *общенаучную / общетехническую терминологию*, *межотраслевую терминологию и собственно отраслевую терминологию*. Первый «слой» терминологической лексики имеет широкую сферу распространения и образует общий понятийный фонд науки и техники: *Maschine «машина; механизм»*, *Anlage «установка; агрегат»*, *Einrichtung «оборудование; оснащение»*. Межотраслевая терминология используется в ряде отраслей знания: *Doppelwerfer* — авиа., ВМФ, воен. «спаренная пусковая (ракетная) установка»; *Gefechtskopf* — авиа., артил., ВМФ «боевая часть (ракеты); боевая головка; боевое зарядное отделение (торпеды)». И, наконец, *отраслевая терминологическая лексика* закреплена за определенной научной дисциплиной, отраслью производства или техники, например, авиацией: *Flugeinweisung* «предполетный инструктаж», космонавтикой: *Gravitationsmanöver* «гравитационный маневр», *Raumanzug* «космический скафандр» и т. д.

Внутри отраслевой терминологической лексики далее выделяют так называемую *узкоспециальную (узкоотраслевую) терминологию*, т. е. совокупность терминов, характерных для какой-либо дисциплины данной отрасли [4, с. 55] или принадлежащих определенной подотрасли знания [2, с. 62]. Так, например, в состав отраслевой авиационной лексики входит узкоотраслевая терминология по гражданской и военной авиации (*Verkehrsflieger* «летчик гражданской авиации»; *Abfangjagdflugzeug* «истребитель-перехватчик»), по авиационному оборудованию и бортовым системам (*Absoluthöhenmesser* «барометрический высотомер»; *Handradsteuerungssystem* «система штурвального управления»), авиационной метеорологии (*Vereisung* «обледенение»; *METAR* «авиационный метеорологический код») и т. д. Отраслевую космическую терминологию образуют узкоспециальные термины по космическим летательным аппаратам (*Raumflugzeug* «орбитальный самолет»; *Raumtransporter* «беспилотный грузовой космический корабль»), по космическим приборам (*Kreiselstabilisator* «гиростабилизатор», *Astrokompass* «астрокомпас»), по ракетным двигателям (*Lavaldüse* «сопло Лаваля»; *Ionenantrieb* «ионный двигатель»), по космической медицине (*agravische Illusion* «агравическая иллюзия в условиях невесомости»; *Weltraum-Simulator* «имитатор космических условий») и т. д.

Наряду с терминами в газетных статьях также часто используется профессиональная лексика — профессионализмы и профессиональные жаргонизмы (*Bauchlandung* «аварийная посадка “на брюхо”», *Flameout* «самовыключение двигателя», *Propfan* «турбовинтовой двигатель», *Vogel* «самолет», *Brandblase* «аэростат; баллон», *Fallobst* «парашютист», *Teebeutel* «парапланерист»). Подобные неофициальные наименования для обозначения специальных понятий употребляются, как правило, в устной речи работников авиакосмической сферы, а в текстах

публицистики, помимо номинативной функции, они выполняют также определенные стилистические задачи. В частности, профессиональная лексика авиации и космонавтики может вводиться в публицистический специальный текст с целью погружения читателя в исследуемую область, поскольку она наиболее точно передает особенности устной речи работников аэрокосмической промышленности, придает тексту со специальной тематикой профессиональный колорит и создает эффект присутствия. Так, в примере (1) для обозначения воздушного винта летательного аппарата журналист использует профессионализм *Quirl* (*букв.* вихрь), принятый в сфере авиации. А в примере (2) в дополнение к упомянутому ранее нейтральному термину *Nachtflug* (ночной рейс) в скобках приводится образное и эмоционально-окрашенное слово *Rote-Augen-Flug* (*букв.* красноглазый полет самолета).

(1) Weiterer technischer Clou: Im Sinkflug wird **der Quirl** — wie der Propeller in der Fliegerfachsprache bezeichnet wird — zur Turbine umfunktioniert *(Focus)*.
(2) 1998 säuselten gleich alle drei Piloten eines Jumbojets bei einem Nachtflug (Fachjargon: „**Rote-Augen-Flug**“) über dem Pazifik ein *(Der Spiegel)*.

Одним из основных способов специальной номинации в текстах современных немецкоязычных СМИ является заимствование готовых слов и их значений из других языков. Поскольку международным языком авиации и космонавтики (как и многих других наиболее важных и наукоемких отраслей деятельности) является английский язык, неудивительно, что именно заимствования из английского языка, или *англицизмы*, образуют наибольшую в количественном плане группу иноязычных слов, используемых в печатных и интернет-изданиях.

Включение англицизмов в специальный публицистический текст обусловлено разными причинами. Во-первых, англицизмы заполняют существующие в лексической системе немецкого языка лакуны, т. е. используются для описания предметов, процессов, явлений, лиц, не известных немецкому языку, не имеют немецких эквивалентов или могут быть объяснены только при помощи длинных словосочетаний (*Countdown* «обратный отсчет перед запуском ракеты», *Burnout* «прекращение работы ракетного двигателя после израсходования топлива»).

Во-вторых, путем использования англицизмов нередко достигается языковая экономия, поскольку многие иноязычные слова, зафиксированные нами в немецких газетах и журналах, имеют более краткую (по сравнению с немецкими словами) форму и, следовательно, более высокие словообразовательные возможности: ср. *das Düsenflugzeug — der Jet* (оба: «реактивный самолет») — *der Passagierjet* (пассажирский реактивный самолет) — *Langstrecken-Business-Jet* (дальнемагистральный реактивный бизнес-самолет), *die Besatzung — die Crew* (оба: «экипаж авиасудна») — *Crew-Mitglied* (член экипажа), *der Flugzeugführer — der Pilot* (оба: «летчик; пилот») — *Linienflug-Pilot* (пилот регулярного рейса).

Кроме того, по сравнению с немецкими соответствиями многие англицизмы имеют более образную форму и как нельзя лучше подходят для включения в тексты публицистического жанра, поскольку неизменно привлекают внимание читателя: *der Jumbo-Jet — das Großraumflugzeug* (оба: «широкофюзеляжный самолет»). Они также способны передавать своеобразие специального понятия в плане его происхождения (*die Air Force* «ВВС (США)», *der Spaceport* «космодром») и принадлежности к определенной профессиональной сфере (*die Black Box* «черный ящик», *der / das Countdown* «обратный отсчет времени перед пуском ЛА»). И, наконец, многие англицизмы, как отмечают некоторые немецкие лингвисты (напр., в работе [10, с. 47]), обладают интернациональной и более современной окраской: ср. *der Airport — der Flug-*

hafen (оба: «аэропорт»), *die Airline — die Fluggesellschaft* (оба: «авиакомпания»), *Cockpit — Pilotenkanzel* (оба: «кабина пилота»).

Для некоторых англицизмов, используемых в текстах различных немецких газет и журналов, были отмечены колебания в плане их написания, образования форм множественного числа и отнесения к тому или иному грамматическому роду (в примере (3) употребление артикля существительного *Runway* указывает на его принадлежность к мужскому роду, в примере (4) — к женскому). Это свидетельствует о том, что, несмотря на продолжительное использование подобных иноязычных слов и частотность их употребления в публицистических текстах, они до сих пор не закрепились в немецкой языковой системе.

(3) 30 Männer rückten mit Schaufel und Spaten an, um **einen** einigermaßen passablen **Runway** zu schaffen *(Der Spiegel).*

(4) … Als sie auf den letzten Metern **der Runway** schließlich abhob, stieg sie wegen ihrer enormen Tanklast nicht so schnell wie erhofft *(Der Spiegel).*

При включении в публицистический текст отраслевых, узкоотраслевых или новых терминов авиации и космонавтики, малоизвестных профессионализмов или заимствований, не известных широкому читателю, журналист сталкивается с проблемой объяснения незнакомых специальных слов непросвещенным читателям и сохранения при этом точности содержания. Наше исследование показало широкое использование немецкими журналистами двух основных способов толкования специальной лексики, выделяемых В. С. Тереховой [6, с. 23]. Наиболее популярным приемом является разъяснение значения специального слова при помощи слов-синонимов или синонимических словосочетаний, примеры (5–7):

(5) Danach gehen die Passagiere an Bord. Auf sie warten bereits das Pilotentrio, zwei **Purser** — verantwortliche Flugbegleiter — und 13 Flugbegleiterinnen und Flugbegleiter *(Focus).*

(6) Zwar ist noch nicht völlig geklärt, welche Rolle genau **die Pitot-Sonden** in der Ereigniskette gespielt haben; aber dass die Geschwindigkeitsmesser ein wichtiger Faktor darin gewesen sein können, lässt sich aus den wenigen bekannten Daten ableiten. *(Sueddeutsche Zeitung).*

(7) Immerhin gibt es in jedem Cockpit eine spezielle Checkliste für das **„ditching“**, wie die Notwasserung in der Fliegersprache heißt *(Der Spiegel).*

Несколько реже журналисты прибегают к описательному способу, суть которого сводится к тому, что значение терминов раскрывается путем описания того предмета (его действия, функций и т. д.), процесса или явления, которое он называет примеры (8–9):

(8) Dann geht es in einem **Gleitflug** — die Triebwerke sind anfangs abgeschaltet — wieder runter. Erst in zehn Kilometern Höhe werden die herkömmlichen Strahltriebwerke genutzt, damit das Flugzeug problemlos das Landemanöver hinbekommt *(Die Welt).*

(9) Fehlermeldungen, die das Flugzeug automatisch versandte, lassen den Schluss zu, dass die am Rumpf angebrachten so genannten **Pitot-Sonden** in der Unglücksnacht bei schlechtem Wetter vereisten. Mit Hilfe dieser Geräte werden Informationen über die Geschwindigkeit und die Flughöhe ermittelt *(Sueddeutsche Zeitung).*

Подводя итог, можно сказать, что главной особенностью немецкой авиационной и космической лексики в текстах СМИ является ее неоднородность, образность и полифункциональность. Введение в публицистический текст специальной лексики авиации и космонавтики, часто незнакомой широкому читателю, сопровождается одновременным

включением в материл общенаучной лексики и слов общего употребления, которые необходимы для понимания отраслевых, узкоотраслевых и новых терминов, а также профессионализмов и жаргонизмов соответствующих отраслей.

Использование в публицистическом тексте терминологической, профессиональной и иноязычной лексики, созданной при помощи средств метафоризации, не только служит для реализации информационной функции этого текста, но и придает ему особую образность и эмоциональную свежесть.

Все это способствует выполнению одной из основных задач журналиста при создании текстов со специальной тематикой — сделать публикуемый материал максимально понятным и доступным для широкой читательской аудитории и при этом сохранить его информативность, яркость и привлекательность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гринев С. В.* Введение в терминоведение. М.: Моск. лицей, 1993. 309 с.
2. *Гринев-Гриневич С. В.* Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.
4. *Судовцев В. А.* Научно-техническая информация и перевод: Пособие по английскому языку: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1989. 232 с.
5. *Татаринов В. А.* Теория терминоведения. М.: Московский Лицей, 1996. Т. 1. 315 с.
6. *Терехова В. С.* Специальная лексика в языке газеты: Учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 136 с.
7. *Шелов С. Д.* Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы: к проблеме классификации специальной лексики // Вопр. языкознания. 1984. № 5. С. 76–87.
8. *Hoffmann L.* Fachsprachen als Subsprachen // Fachsprachen: ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft / hrsg. von L. Hoffmann, H. Kalverkämpfer, H. E. Wiedand. 1. Halbband. Berlin/New York: de Gruyter, 1998. S. 189–199.
9. *Roelcke T.* Fachsprachen. 3., neu bearb. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 2010. 269 s.
10. *Yang W.* Anglizismen im Deutschen. Am Beispiel des Nachrichtenmagazins Spiegel. Tübingen: Niemeyer, 1990. 237 s.

REFERENCES

1. *Grinev S. V.* Vvedenie v terminovedenie. M.: Mosk. litsej, 1993. 309 s.
2. *Grinev-Grinevich S. V.* Terminovedenie. M.: Akademija, 2008. 304 s.
3. Sovremennyj russkij jazyk / D. E. Rozental’, I. B. Golub, M. A. Telenkova. M.: Ajris-press, 2010. 448 s.
4. *Sudovtsev V. A.* Nauchno-tehnicheskaja informatsija i perevod. Posobie po anglijskomu jazyku: Ucheb. posobie. M.: Vyssh. shk., 1989. 232 s.
5. *Tatarinov V. A.* Teorija terminovedenija. T. 1. M.: Moskovskij Licej, 1996. 315 s.
6. *Terehova V. S.* Spetsial’naja leksika v jazyke gazety: Ucheb. posobie. L.: Izd-vo LGU, 1982. 136 s.
7. *Shelov S. D.* Terminologija, professional’naja leksika i professionalizmy: к probleme klassifikacii speeыial’noj leksiki // Vopr. jazykoznanija. 1984. № 5. S. 76–87.
8. *Hoffmann L.* Fachsprachen als Subsprachen // Fachsprachen: ein internationals Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft / hrsg. Von L. Hoffmann, H. Kalverkämpfer, H. E. Wiedand. 1. Halbband. Berlin/New York: de Gruyter, 1998. S. 189–199.

9. *Roelcke T.* Fachsprachen. 3., neu bearb. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 2010. 269 S.
10. *Yang W.* Anglizismen im Deutschen. Am Beispiel des Nachrichtenmagazins Spiegel. Tübingen: Niemeyer, 1990. 237 S.

О. В. Данчук

Победитель конкурса поддержки публикационной активности
молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

КУЛЬТУРА КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ПЬЕРА БУРДЬЕ

Статья посвящена анализу теоретического наследия французского социолога культуры Пьера Бурдье и сфокусирована на понимании им категории культуры и способах ее измерения. В первой части статьи автор дает краткий обзор существующих отечественных подходов к изучению культуры, ведущими из которых являются деятельностный и системный. Во второй части — раскрывает позицию французского социолога Пьера Бурдье в отношении культуры, выявляя связь его идей с ведущими направлениями западной гуманитарной мысли.

Ключевые слова: П. Бурдье, культура, культурология, габитус, функции культуры.

O. Danchuk

Culture as a Scientific Category in the Theoretical Heritage of Pierre Bourdieu

The article is devoted to the analysis of the theoretical heritage of Pierre Bourdieu. The main emphasis is made on his understanding of the category of culture and ways of its measurement. The article starts with the Russian approaches to the study of culture, and then Bourdieu's views on culture are given. The connection between the main western scientific thoughts and Bourdieu's ideas are also highlighted.

Keywords: Bourdieu P., culture, cultural studies, habitus, functions of culture.

В настоящее время в отечественной социологии Пьер Бурдье (1930–2002) является одним из самых цитируемых авторов, однако в последние годы и культурологи активно начинают использовать его теоретическое наследие [10, с. 90]. Это вызывает закономерный вопрос: можно ли опираться на теорию П. Бурдье в культурологии, учитывая не только различия культурологических и социологических подходов, но и двух научных традиций: французской и российской. Цель данной статьи — раскрыть потенциал концепции Пьера Бурдье для культурологического исследования. В связи с этим необходимо установить, в каких «точках» соприкасаются отечественные культурологи с позицией французского исследователя в дефиниции культуры и категориальном аппарате ее исследования. В российской культурологии сложилось несколько подходов к пониманию культуры, основными из которых являются деятельностный и системный.

Деятельностный подход рассматривает культуру с двух позиций — как творческую деятельность и как специфический человеческий способ деятельности. В период зарождения отечественной культурологии было разработано два варианта, различия